

КУРЫШОВА Л. Н., ФЕДОСЕЕВА М. В.

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ концептуальных исследований категории «социальное самочувствие». Авторами предложены группы факторов, влияющих на формирование социального самочувствия индивида и/или группы. На основе эмпирических данных сделан вывод о том, что приоритетными группами факторов, определяющими характер социального самочувствия населения региона, выступают социальные и профессиональные.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социальное благополучие, факторы, удовлетворенность, жизненная стратегия.

KURYSHOVA L. N., FEDOSEEVA M. V.

FACTORS OF SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION OF THE REGION

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the conceptual studies of the category "social well-being". The authors propose the groups of factors that affect the formation of social well-being of an individual and/or group. Considering the empirical data, it is concluded that the priority groups of factors that determine social well-being of the population of the region include social and professional factors.

Keywords: social well-being, factors, satisfaction, life strategy.

Социальное самочувствие представляет собой теоретический конструкт, связанный с комплексным изучением жизненных притязаний социально-демографических или профессиональных групп, их адаптационных стратегий, удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности, а также эмоционально-оценочного отношения индивида или группы к значимым событиям в конкретных социальных условиях. Изучение социального самочувствия приобрело особую актуальность в условиях динамично изменяющейся социальной реальности, экономического кризиса, оказывающего негативное влияние на социальное положение и, как следствие, самочувствие населения регионов.

Очевидно, что при всем многообразии подходов, категория «социальное самочувствие» не имеет в современной зарубежной и отечественной социологической традиции однозначной теоретической интерпретации, достаточной методологической и методической базы исследования.

Аналогом термина «социальное самочувствие» в зарубежной научной мысли является категория «социальное благополучие» (social well-being), которое рассматривается на макро- и микроуровне [1]. На *макроуровне* анализ социального благополучия опирается на ряд

социально-экономических индикаторов (состояние здоровья, уровень образования, профессиональная занятость, материальное благополучие, состояние физической среды и т.д.). *Микроуровень* предполагает рассмотрение социального благополучия индивида преимущественно через призму межличностных коммуникаций и взаимодействия с социумом.

В отечественной социологии накоплен достаточно большой объем теоретических подходов к анализу феномена «социальное самочувствие». Наиболее распространенными среди них являются следующие:

1) Ряд авторов (Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко) полагают, что социальное самочувствие выступает основополагающим элементом общественного (социального) настроения и включает в себя «актуальное знание, эмоции, чувства, историческую память и общественное мнение». В данной концепции социальное самочувствие представляет собой некую основу исходного структурного элемента для формирования социального настроения личности, ее направленности [7].

2) Социальное самочувствие выступает интегративным показателем удовлетворенности индивида или группы социальными, экономическими, политическими и социокультурными условиями жизнедеятельности в рыночных реалиях (Л. А. Орлова, О. Л. Барская и др.) [4].

3) В рамках подхода, предложенного Л. Е. Петровой, социальное самочувствие трактуется как интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных её сторон. Подчеркивается важность объективной интерпретации субъективных представлений индивида о жизненных притязаниях (ценностные конструкты, планы, ожидания и т.д.) и степени их реализации (достигнутый социальный статус, удовлетворенность жизнью в целом) [5].

4) Социальное самочувствие представляет собой состояние переживания по поводу комфортности или дискомфорта своего бытия в социуме (Л. М. Михайловская, О. А. Асланова). Социальное самочувствие индивида зависит от его социального статуса, исполняемых социальных ролей [2]. Важными индикаторами самочувствия выступают состояние здоровья, обустроенность семьи, жизни и быта, характер и качество включенности в социальную жизнь во всех ее сферах, степень удовлетворенности социальными благами, доступными для пользования, а также восприятие и отношение к вышеперечисленным и другим факторам [3].

Важным аспектом при изучении социального самочувствия населения является определение факторов его формирования. Теоретический анализ концептуальных

исследований позволил выделить группы факторов [9], влияющих на социальное самочувствие индивида и/или группы:

- *витальные* (состояние здоровья, комфортность жизни, экономический статус и материально-финансовая обеспеченность, уровень безопасности, социальная защищённость);
- *профессиональные* (занятость и условия трудовой деятельности, качество социальных отношений в коллективе, профессиональная самореализация);
- *социальные* (семейное положение и межличностное взаимодействие, досуговые практики, оценка деятельности власти и уровень доверия к ней, социально-экономическая ситуация в регионе, стране);
- *личностные* (ценностные ориентации, уровень социальной активности, оценка собственных перспектив).

Эмпирическую базу составляют данные социологического исследования, объектом которого выступило население Республики Мордовия. Исследование проведено ГКУ Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» (при участии авторов) в мае 2018 г. Выборка квотно-пропорциональная, опрошено 1000 человек в возрасте 18 лет и старше, из них 45,2 % мужчин и 54,8 % женщин. Большинство опрошенных имеют высшее и неоконченное высшее образование (61,9 %), начальное и среднее профессиональное образование (29,0 %), основное и среднее (9,1 %).

Витальные факторы. Центральным показателем комфортности жизни индивида или группы является удовлетворенность жилищными условиями. По данным исследования, в той или иной степени довольны своим жильём 74,1 % опрошенных. Доля респондентов, проживающих в собственных квартирах или домах, а не в наемных (служебных) помещениях или на жилплощади родственников, сопоставима с процентом положительных оценок – 74,4 %. Можно предположить, что именно нахождение жилья в собственности субъекта выступает определяющим условием удовлетворенности.

Одним из важнейших показателей социального самочувствия является самоидентификация индивида или группы в социальном пространстве, предполагающая оценку своего актуального социального положения. Субъективные оценки денежных доходов большинства опрошенных свидетельствуют об их невысоком экономическом статусе: около половины имеет достаточно средств только для приобретения необходимых продуктов питания и одежды (48,4 %), а почти треть находится за чертой бедности (30,7 %). Примерно каждый десятый житель региона имеет возможность приобрести товары длительного пользования в любой момент времени (13,3 %). Доля высокодоходных групп населения оказалась меньше статистической погрешности (2,7 %).

Очевидно, что ухудшение материально-финансового положения опрошенных (25,7 % отметили негативные изменения за последний год), неудовлетворенность экономическим статусом (45,6 % респондентов не удовлетворены уровнем дохода своей семьи) создают ощущение нестабильности жизни в региональном социуме, неуверенность в собственном будущем.

Большинство опрошенных положительно оценивает состояние своего здоровья («полностью устраивает» – 19,8 %, «отчасти устраивает» – 54,2 %), однако около трети респондентов обеспокоены тенденцией ухудшения здоровья населения в целом (30,0 %). Это *объективно* связано с ухудшением экологической ситуации в стране (42,1 %), распространением «социальных болезней» (алкоголизм, наркомания) (32,6 %), появлением новых заболеваний (44,0 %). При этом *на субъективном уровне* респонденты часто не реализуют простейшие модели самосохранительного поведения: не посещают спортивные объекты (47,5 %), пренебрегают пешими прогулками на природе (24,6 %). Таким образом, здоровье часто рассматривается в качестве инструментальной ценности для реализации социальных и профессиональных функций.

Следует отметить, что значительная доля опрошенных чувствует себя в безопасности (75,5 %), что свидетельствует, во-первых, о высокой степени доверия правоохранительным органам, а во-вторых, о невысоком уровне преступности в регионе.

Профессиональные факторы. Удовлетворенность профессиональной (трудовой) деятельностью является одним важнейших элементов при конструировании социального самочувствия индивида или группы, поскольку репрезентирует уровень реализованности потенций индивида, его ближайший круг социальных связей и отношений. Эмпирические данные свидетельствуют об относительно высоком уровне удовлетворенности респондентов сферой труда: полностью устраивает профессиональная деятельность 36,4 % респондентов, частично – 40,9 %. Лишь каждый десятый участник опроса не удовлетворен своей работой (11,9 %). Основными причинами неудовлетворенности традиционно выступает недостаточное материальное (49,4 %) и моральное стимулирование (40,9 %). Более трети участников опроса отмечают трудности в реализации карьерных стратегий (38,3 %). При этом абсолютное большинство опрошенных в той или иной степени удовлетворены качеством социальных отношений внутри трудовых коллективов (90,8 %) и с непосредственным руководством (83,7 %). Следует упомянуть об имеющейся возможности реализации профессиональных и творческих потенций респондентов (77,7 %) и расширения их профессиональных компетенций (57,4 %).

Таким образом, можно заключить, что высокий уровень удовлетворенности сферой труда оказывает положительное воздействие на социальное самочувствие субъекта.

Невысокий уровень заработной платы, характерный для региона с дотационной экономикой, «непрозрачность» кадровой политики и, как следствие, нереализованные карьерные стратегии отчасти компенсируется возможностью развития творческого потенциала, саморазвития, а также «сложившимся» трудовым коллективом.

Социальные факторы. Важным для определения социального самочувствия населения представляется изучение социального фона жизнедеятельности субъекта. Так, по данным исследования, ситуация в региональном социуме имеет противоречивый характер: степень доверия населения властным структурам характеризуется в основном позитивными оценками (14,7 % респондентов высказали полное доверие власти, 22,4 % – частичное), а оценки социально-экономической ситуации и собственного положения, напротив, преимущественно негативными. Это может быть связано со значительным «дистанцированием» власти от населения страны, отсутствием возможности у индивида влиять на принятие управленческих решений и его сосредоточением на вопросах «выживания» в сложившихся социально-экономических условиях.

Кроме того в современном российском обществе наблюдается, так называемая, «социальная анемия», когда недовольство социально-экономической и политической ситуацией в стране часто проявляется не в различных формах протеста, а в пассивном «соглашательстве» и отчуждении от деятельности политических лидеров разного уровня (доля респондентов равнодушных к деятельности властных структур в регионе составила 17,3 %, затруднившихся дать оценку – 18,2 %).

Наиболее значимой социальной проблемой в регионе респонденты традиционно считают перманентный рост цен на продукты питания и услуги ЖКХ (54,2 %), при этом соответствующего увеличения заработной платы часто не происходит. Более трети участников опроса обеспокоены распространением безработицы в регионе (39,9 %). Зачастую трудности в поиске работы связаны с несоответствием запросов соискателей предлагаемым вакансиям на региональном рынке труда. Отметим, что значительная доля участников опроса в той или иной степени (сумма ответов «испытываю сильное беспокойство» и «обеспокоен отчасти») указывают на возможность потери работы (56,3 %). Очевидно, что напряжение, связанное с возможной потерей занятости, препятствует выстраиванию долгосрочных жизненных стратегий.

Социальное взаимодействие на микроуровне – уровне семейных отношений и дружеских контактов – имеет позитивную оценку. Данными сторонами жизни довольны абсолютное большинство респондентов (см. табл. 1). Напомним, что именно качество отношений с семьёй и близким окружением традиционно является одним из центральных показателей социального самочувствия индивида.

Вследствие сложившейся социальной практики, а также в силу недостаточности финансовых средств, большинство респондентов проводят свой отпуск в кругу близких: дома (60,5 %) и/или за городом (на дачных участках, в деревне – 33,3 %). Заграницей отдыхают лишь 4,5 % участников опроса.

Таблица 1

Семейные отношения и дружеские контакты в оценках респондентов, %

Социальное взаимодействие	Полностью устраивает	Частично устраивает	Не устраивает	Затрудняюсь ответить
На уровне семейных отношений	60,2	24,7	8,8	6,3
На уровне дружеских контактов	71,6	23,0	2,9	2,6

Личностные факторы. Анализ ценностных конструкторов участников опроса коррелирует с наиболее значимыми сферами жизни субъекта, реализованность (удовлетворенность) в которых во многом определяет вектор социального самочувствия. Традиционно особую ценность представляет здоровье индивида и его близкого окружения (81,8 %). Значительная доля респондентов указала важность семейных ценностей (74,0 %). Актуальными для участников опроса стали безопасность жизнедеятельности (45,6 %), трудовая деятельность (31,9 %) и материальная обеспеченность (24,6 %). Очевидно, что ценностная матрица респондентов имеет явную субъективную направленность. Доля опрошенных, указавших значимость социальных ценностей (патриотизм, гражданская активность, демократия, солидарность, справедливость и т.д.), не превышает 15,0 %, что свидетельствует о невысокой социальной активности населения.

Социальные ожидания более трети респондентов (37,3 %) связаны с улучшением ситуации во всех сферах жизни в ближайшем будущем. Четвертая часть участников опроса отмечает пролонгированный характер перемен к лучшему, но сохраняет оптимизм (27,8 %). Справедливо полагать, что именно ожидания перемен к лучшему, уверенность в успехе усилий, направленных на их приближение, становится имманентной составляющей оптимистического социального самочувствия. И, наоборот, пессимистическое социальное самочувствие, характеризующееся отсутствием ясного видения перспектив и средств их достижения, снижают социальную активность [8].

Проведенный анализ позволяет заключить, что социальное самочувствие представляет многомерный феномен, детерминированный факторами как объективного, так и субъективного характера. Приоритетными группами факторов, во многом определяющими вектор социального самочувствия населения, являются не только *витальные* (экономический

статус, жилищные условия и т.д.), но и *социальные* (качество отношений в семье, с родственниками и друзьями) и *профессиональные* (отношения в трудовом коллективе, с руководством, возможности профессионального развития и построения карьеры). Следует уточнить, что материальные условия жизни должны соответствовать минимальному стандарту: нормальное питание, жилье, возможность приобрести одежду и обувь, и если этими сторонами они довольны, то материальное благосостояние их беспокоит в меньшей степени [6].

Очевидно, что именно низкоресурсные слои населения (*невысокий экономический статус, ограниченные потребительские возможности, недоступность туристической мобильности как внутри страны, так и за её пределами и т.д.*) попадают в группы риска снижения показателей социального самочувствия. Кроме того, перманентная неудовлетворенность материальным положением и ограниченность социальных возможностей активизирует миграционные настроения (прежде всего среди молодежи – наиболее мобильной и адаптивной к социальным изменениям), что в дальнейшем может привести к ослаблению социального и демографического потенциала региона.

Таким образом, ухудшение показателей социального самочувствия часто приводит к формированию «инертной» жизненной стратегии и ослаблению гибкости населения в изменяющихся социальных реалиях. Именно поэтому особую важность имеет социальная политика федерального и регионального уровня, направленная на санацию и поддержание различных социально-демографических и профессиональных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Diener Ed., Oishi Shigehiro, Richard E. Lucas. Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annu. Rev. Psychol. – 2003. – Vol. 54. – pp. 403–425.
2. Асланова О. А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 59–63.
3. Михайлова Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 45–50.
4. Орлова Л. А. О социальном самочувствии учителей Московской области // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 89–94.
5. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50–55.

6. Тихонова Н. Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // *Общественные науки и современность*. – 2015. – № 3. – С. 19–33.
7. Тощенко Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // *Социологические исследования*. – 1998. – № 1. – С. 21–34.
8. Чугуенко В. М., Бобкова Е. М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/06/05/1251218464/Chuguenko.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).
9. Юскаева М. В. К вопросу о социальном самочувствии преподавателей высшей школы [Электронный ресурс] // *Огарёв-online*. – 2013. – № 1. – Режим доступа: [http://journal.mrsu.ru/soc2013\(1\).pdf](http://journal.mrsu.ru/soc2013(1).pdf) (дата обращения 15.05.2020).